

**Девятая Конференция министров
«Окружающая среда для Европы»**

Никосия, 5–7 октября 2022 года

**Резюме основных выводов и программных тезисов
панъевропейской экологической оценки**

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Европейская экономическая комиссия**Девятая Конференция министров
«Окружающая среда для Европы»**

Никосия, 5–7 октября 2022 года

Пункт 3 предварительной повестки дня

**Окружающая среда в панъевропейском регионе:
перспективы на 2030 год и далее****Резюме основных выводов и программных тезисов
панъевропейской экологической оценки****Записка Рабочей группы по мониторингу и оценке окружающей
среды***Резюме*

На своей двадцать пятой сессии (Женева, 13–15 ноября 2019 года) Комитет по экологической политике просил секретариат и Программу Организации Объединенных Наций по окружающей среде, действуя в тесном сотрудничестве с Европейским агентством по окружающей среде, подготовить основанную на ограниченном числе показателей тематическую оценку состояния окружающей среды в панъевропейском регионе^a.

В этом документе излагаются основные выводы и программные тезисы панъевропейской экологической оценки. На своей специальной сессии (Женева, 9–12 мая 2022 года) Комитет приветствовал резюме для директивных органов, содержащее основные выводы, программные тезисы и дальнейшие действия, и решил представить его на девятой Конференции министров «Окружающая среда для Европы».

Директивным органам предлагается использовать это резюме для обсуждения и принятия решений.

^a ECE/CEP/2019/15, п. 37 k) ii).

Резюме для директивных органов

A. Введение

1. Секретариат Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций (ЕЭК) и Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) подготовили по просьбе Комитета ЕЭК по экологической политике основанную на ограниченном числе показателей тематическую панъевропейскую экологическую оценку в качестве вклада в девятую Конференцию министров «Окружающая среда для Европы» (Никосия, 5–7 октября 2022 года).

2. В седьмой панъевропейской экологической оценке сообщается, что в некоторых областях достигнут прогресс в охране окружающей среды, но сохраняются значительные недостатки, которые представляют угрозу как для здоровья людей, так и для состояния окружающей среды в панъевропейском регионе. В резюме для директивных органов выделен ряд ключевых вопросов и рекомендаций из основной части доклада об оценке. Оценка охватывает период до конца 2021 года. Тенденции, показанные стрелками в таблицах 1–19, указывают на улучшение (зеленый цвет, стрелка вверх) или ухудшение (красный цвет, стрелка вниз) ситуации, а не на увеличение или уменьшение значения показателя. Читателю предлагается обратиться к тематическим оценкам, чтобы получить более полную информацию.

B. Основные тезисы и рекомендации

1. Атмосферный воздух и озоновый слой

3. Страны панъевропейского региона расширяют политику по борьбе с загрязнением воздуха. Был достигнут определенный прогресс, но необходимы дополнительные усилия (см. таблицу 1). Влияние на здоровье человека длительного воздействия тонкодисперсного вещества (PM) диаметром менее 2,5 мкм (PM_{2,5}) в 41 европейской стране в период 2009–2018 годов сократилось на 13 %, а воздействие оксидов азота (NO_x) — на 54 %. Однако число преждевременных смертей из-за воздействия приземного озона увеличилось за этот период примерно на 24 %, возможно из-за более высоких средних температур. Поэтапный отказ от гидрохлорфторуглеродов, присутствующих в качестве хладагента в холодильниках и системах кондиционирования воздуха, остается незавершенным, особенно в странах с переходной экономикой.

Рекомендации

4. Правительствам стран панъевропейского региона следует разработать дополнительные технические и организационные меры для выполнения задачи 3.9 Целей в области устойчивого развития, особенно в отношении PM_{2,5} и приземного озона. Основными ответными мерами являются совершенствование и применение наилучших имеющихся методов для предотвращения выбросов PM, NO_x и углеводородов промышленностью и сокращение выбросов в результате движения транспорта (путем внедрения мер Евро-6 и Евро-7). Всем странам следует обновить стандарты качества окружающего воздуха, чтобы привести их в соответствие с рекомендациями Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Правительствам следует способствовать адекватному пополнению Многостороннего фонда для осуществления Монреальского протокола, с тем чтобы ускорить поэтапный отказ от использования гидрохлорфторуглеродов во всем мире.

Таблица 1
Статус и тенденции по отобранным показателям качества воздуха и озонового слоя

Показатель	Европейский союз	Западная Европа	Центральная Азия	Восточная Европа	Юго-Восточная Европа	Панъевропейский регион
Содержание PM _{2,5} в атмосферном воздухе (мг/м ³ в 2016 году)	☹️ (13)	☹️ (11)	☹️ (25)	☹️ (12)	☹️ (35)	☹️ (16)
Выбросы SO _x , NO _x и PM _{2,5} (2015–2019 годы)	↗️↗️↗️	↗️↗️↗️	→↘→	↗️↘	↘↗↘	↗️↗️→
Потребление ГХФУ, г ОРС на душу населения (2010–2019 годы)	😊	😊	😐 ↗️	😐 ↗️	😐 ↗️	😐 ↗️

Источники: По содержанию PM_{2,5} в атмосферном воздухе (мкг/м³ в 2016 году) — WHO, Global Health Observatory, “SDG Indicator 11.6.2 Concentration of fine particulate matter (PM2.5)”. URL: [https://www.who.int/data/gho/data/indicators/indicator-details/GHO/concentrations-of-fine-particulate-matter-\(pm2-5\)](https://www.who.int/data/gho/data/indicators/indicator-details/GHO/concentrations-of-fine-particulate-matter-(pm2-5)) (дата обращения: 7 мая 2021 года); по выбросам SO_x, NO_x и PM_{2,5} (2015–2019 годы) — Cooperative Programme for Monitoring and Evaluation of the Long-range Transmission of Air Pollutants in Europe (EMEP), Centre on Emission Inventories and Projections (CEIP), “Officially reported emissions data”, URL: <https://www.ceip.at/data-viewer-1> (дата обращения: 10 февраля 2022 года).

Примечания: ↗️ означает, что тенденция улучшается (выбросы снижаются), → — является стабильной, ↘ — ухудшается; концентрация PM_{2,5} является ☹️ (превышает установленный в Рекомендациях ВОЗ по качеству воздуха 2005 года норматив, соответствующий 10 мкг/м³, и последующее (2021 год) более строгое предельное значение, равное 5 мкг/м³); потребление гидрохлорфторуглеродов является 😊 (прекращено) или 😐 (ниже целевого показателя, но близко к нему). Чистое потребление гидрохлорфторуглеродов в Европейском союзе было ниже нуля с 2010 года; в Западной Европе, за исключением Израиля, потребление было нулевым с 2015 года; Азербайджан и Беларусь достигли нулевого потребления в 2019 году, Кыргызстан — в 2020 году. Что касается содержания PM_{2,5} в атмосферном воздухе (мкг/м³ в 2016 году), то региональные значения взвешены по численности населения. Данные по Лихтенштейну отсутствуют. Соответствует показателю 11.6.2 Целей в области устойчивого развития.

Сокращения: ГХФУ — гидрохлорфторуглероды; ОРС — озоноразрушающая способность.

2. Выбросы парниковых газов

5. Все страны в панъевропейском регионе взяли на себя обязательства по сокращению выбросов парниковых газов (ПГ), однако чистые выбросы в регионе по-прежнему растут. Усилия и достижения распределены по региону неравномерно. Сокращения, которые в основном достигнуты в западной части Европы (2014–2019 годы), компенсируются увеличением выбросов в остальной части региона (см. таблицу 2). Национальные обязательства по Парижскому соглашению были подтверждены 35 странами региона, которые установили для себя более амбициозные цели. Однако некоторые страны до сих пор не имеют твердых обязательств, поддающихся количественной оценке, или механизмов для отслеживания прогресса в их выполнении, что приводит к появлению значительных пробелов в данных.

Рекомендации

6. Правительствам стран панъевропейского региона следует усилить свои обязательства по определяемым на национальном уровне вкладам в рамках Парижского соглашения, взять на себя обязательства относительно достижения целевых показателей абсолютного сокращения выбросов в масштабах всей экономики и регулярно отчитываться о ходе реализации и достижении целевых показателей. Им также следует создать условия для устойчивой мобилизации средств в среднесрочной и долгосрочной перспективе для действий в области климата путем как

активизации использования имеющихся региональных и глобальных фондов и механизмов, так и создания собственных финансовых инструментов.

Таблица 2

Статус и тенденции по отобранному показателю выбросов парниковых газов

Показатель	Европейский союз	Западная Европа	Центральная Азия	Восточная Европа	Юго-Восточная Европа	Панъевропейский регион
Выбросы ПГ (2014–2019 годы) (изменение в %)	↗ (–4,3)	↗ (–10,8)	–	↘ (+2)	↘ (+10,2)	↗ (–1,2)

Источник: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Statistics, “Global SDG Indicators Data Platform”, SDG Indicators Database. URL: <https://unstats.un.org/sdgs/unsdg> (дата обращения: 2 февраля 2022 года).

Примечание: ↗ означает, что тенденция улучшается (выбросы снижаются), → — является стабильной, ↘ — ухудшается. Данных по Центральной Азии, где выбросы растут, недостаточно.

3. Декарбонизация

7. Декарбонизация становится актуальной темой во всем панъевропейском регионе, однако соответствующие меры принимаются не столь эффективно. В период 2013–2017 годов в 29 странах панъевропейского региона выросли масштабы использования возобновляемых источников энергии, однако регион по-прежнему в значительной степени зависит от ископаемых видов топлива, на которые в среднем приходится около 78 % совокупного конечного потребления энергии (см. таблицу 3). Увеличение доли возобновляемых источников энергии в структуре энергобаланса происходит медленнее, чем рост совокупного конечного потребления энергии в регионе.

Рекомендации

8. Правительствам панъевропейского региона следует отказаться от причиняющих вред субсидий и стимулов или реформировать их и разработать эффективные позитивные стимулы для ускорения процесса декарбонизации путем переключения стимулирования инвестиций на возобновляемые источники энергии.

Таблица 3

Статус и тенденции по отобранному показателю доли возобновляемых источников энергии

Показатель	Европейский союз	Западная Европа	Центральная Азия	Восточная Европа	Юго-Восточная Европа	Панъевропейский регион
Доля возобновляемых источников энергии в общем энергопотреблении (2014–2018 годы) (последний показатель, в %)	→ (18)	↗ (18)	↗ (4)	→ (4)	→ (14)	→ (13)

Источник: Энергетические балансы за 2019 год (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.22.XVII.5).

Примечание: ↗ означает, что тенденция улучшается, → — является стабильной, ↘ — ухудшается.

4. Количество и качество пресной воды

9. Количество воды в панъевропейском регионе распределено асимметрично в пространстве и времени, а изменение климата создает дополнительные проблемы, влияющие на здоровье человека в результате различных явлений, связанных с водой, таких как наводнения, засухи, болезни, передаваемые через воду, и изменения биоразнообразия в водных экосистемах. Антропогенное давление, в том числе через гидроморфологические изменения и барьеры, усиливает асимметричность распределения водных ресурсов, ухудшая качество пресной воды (см. таблицы 4 и 5) и водное биоразнообразие, а также оказывая прямое воздействие на ресурсы путем забора воды. Речные бассейны, озера и водоносные горизонты подвергаются воздействию многочисленных стрессовых факторов. Диффузное загрязнение и сбросы городских и промышленных сточных вод во многих местах остаются значительными, а стойкие органические загрязнители вызывают большую озабоченность в области общественного здравоохранения. Вместе с тем развитие науки позволяет выработать новые решения и способствует появлению новых процессов и технологий для борьбы с этими негативными последствиями.

Рекомендации

10. Там, где пресноводные ресурсы и водные экосистемы находятся под угрозой, следует применять наилучшие имеющиеся технологии, чтобы улучшить ситуацию. Некоторые примеры решений высокой степени готовности включают меры по охране вод и традиционные подходы к смягчению последствий, а также меры по защите ресурсов и более эффективному использованию водных ресурсов, такие как цифровизация и точное сельское хозяйство, основанные на природных факторах решения (РОПФ) при создании бассейнов для удержания воды или при восстановлении тугайных зон, а также использование новых методов для режимов экологического стока. Необходимо изучить потенциал нетрадиционных источников воды. В таблице 4 показана степень хорошего качества воды в водоемах региона.

Таблица 4

Статус и тенденции по отобранному показателю качества воды

Год	Водоемы с хорошим качеством воды в странах, по которым имеются данные (диапазоны национальных значений по субрегионам)					
	Процентная доля					
	Европейский союз	Западная Европа	Центральная Азия	Восточная Европа	Юго-Восточная Европа	Панъевропейский регион
2017	34–100	80–100	–	96	6–94	6–100
2020	41–99	61–100	64	89–96	31–88	31–100

Источник: United Nations, “Global SDG Indicators Data Platform” (дата обращения: 8 февраля 2022 года).

Примечание: На основе имеющейся информации, по ряду стран данные за 2017 и 2020 годы отсутствуют, а по другим странам данные имеются за каждый год. Данных по Центральной Азии за 2017 год недостаточно.

Таблица 5

Статус и тенденции по отобраннным показателям, касающимся услуг питьевого водоснабжения или санитарии, отвечающим требованиям безопасности

Показатель	Процентная доля населения, пользующегося услугами питьевого водоснабжения или санитарии, отвечающими требованиям безопасности					
	Европейский союз	Западная Европа	Центральная Азия	Восточная Европа	Юго-Восточная Европа	Панъевропейский регион
Питьевая вода, 2016–2020 годы (последний показатель, в %)	↗ (97,8)	→ (99,3)	↗ (69,6)	↗ (79,9)	↘ (78)	↗ (90,4)
Санитария, 2016–2020 годы (последний показатель, в %)	↗ (90,5)	↗ (95,9)		↗ (61,5)	↗ (70)	↗ (81,4)

Источник: United Nations, “Global SDG Indicators Data Platform” (дата обращения: 10 февраля 2022 года).

Примечание: ↗ означает, что тенденция улучшается, → — является стабильной, ↘ — ухудшается. По некоторым странам данные отсутствуют. Данных по санитарии по странам Центральной Азии недостаточно.

5. Пресная вода — финансирование

11. Финансирование проектов в области водных ресурсов в рамках международной климатической повестки ограничено, а создание приемлемых для банков проектов связано с трудностями. На использование моделей финансирования в значительной степени влияют технические проблемы и трудности, связанные с управлением, и в последнее десятилетие их эффективность ограничивалась местными и региональными кризисами.

Рекомендации

12. Необходимо стремиться к обеспечению экономической устойчивости управления водными ресурсами, и в этом контексте по-прежнему востребованы инновационные механизмы финансирования. Для развития природной и антропогенной инфраструктуры можно использовать несколько инструментов финансирования (например, справедливые водные тарифы, экологические платежи, механизмы возмещения затрат и стимулы), но для успеха абсолютно необходима четкая правовая база.

6. Комплексное управление водными ресурсами и сотрудничество в области трансграничных вод

13. Нарастающие проблемы в области управления водными ресурсами указывают на то, что фрагментарные методы управления едва ли дадут желаемый эффект в долгосрочной перспективе. Для улучшения знаний важна подробная информация, а привлечение государственных и частных субъектов приобретает очень важное значение для проведения успешной политики в отношении водных ресурсов и принятия правильных решений. Трансграничное управление общими реками, озерами и водоносными горизонтами по-прежнему является сложной задачей (см. таблицу 6). Проблема обостряется в том случае, когда в верховьях рек осуществляется значительный забор или удержание воды, а страны в низовьях не имеют альтернативных источников водоснабжения. Несмотря на некоторые позитивные примеры, процессы сотрудничества и участия в охране и распределении водных ресурсов, а также другие практические механизмы в панъевропейском регионе не реализуются в той степени, в какой могли бы.

Рекомендации

14. Следует стремиться к комплексному управлению водными ресурсами, предполагающему баланс между потребностями человека в воде и доступностью воды для природы. Чтобы оказывать максимальное воздействие на общество, политика в отношении водных ресурсов должна носить более междисциплинарный и трансдисциплинарный характер. Поэтому взаимосвязь между водой, продовольствием, энергией и экосистемами диктует необходимость усиления упреждающего политического подхода к объединению краткосрочных проектов с долгосрочным видением панъевропейского региона. Управление водными ресурсами более эффективно на уровне бассейна, и для достижения успеха в области технологий и финансирования требуется эффективное управление. Этот комплексный подход еще более важен для международных рек, озер и водоносных горизонтов, где могут происходить наводнения и засухи. Совместное управление должно быть ориентировано на охрану окружающей среды и совместное использование выгод в рамках эффективного и устойчивого трансграничного сотрудничества в субрегионах, как это предусмотрено Конвенцией ЕЭК по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Конвенция по трансграничным водам).

Таблица 6

Статус и тенденции по отобранному показателю, касающемуся площади трансграничного бассейна, охватываемой действующим механизмом сотрудничества

	Площадь трансграничного бассейна, охватываемая действующим механизмом сотрудничества, 2020 год					
	Процентная доля					
	Европейский союз	Западная Европа	Центральная Азия	Восточная Европа	Юго-Восточная Европа	Панъевропейский регион
Для рек и озер	89	84	91	55	80	83
Для водоносных горизонтов	90	59	..	73	51	43

Источник: United Nations, “Global SDG Indicators Data Platform” (дата обращения: 1 февраля 2022 года).

Примечание: На основе имеющейся информации, по ряду стран данные отсутствуют. Информация о механизмах сотрудничества по водоносным горизонтам в Центральной Азии отсутствует.

7. Биологическое разнообразие и экосистемы

15. Состояние экосистем по-прежнему вызывает озабоченность, при этом явной позитивной тенденции не наблюдается. Лишь незначительная часть местообитаний, оцениваемых на уровне Европейского союза, имеет хороший природоохранный статус, и общая картина, вероятно, будет аналогичной и в остальной части рассматриваемого региона. Относительная доля особо богатых биоразнообразием первичных и нетронутых лесов за тот же период оставалась стабильной на очень низком уровне. Важным фактором давления остается фрагментация лесов. Существуют значительные различия в процентной доле устойчивых рыбных запасов. Запасы рыбы в Средиземном и Черном морях по-прежнему подвергаются значительному перелову, в то время как в северо-восточной части Атлантического океана и Балтийском море наблюдаются признаки их восстановления благодаря более эффективным управленческим решениям (см. также пункт 10, ниже). В панъевропейском регионе продолжается изъятие земель для развития городов и инфраструктуры, однако темпы изъятия земель снизились в большинстве стран — членов ЕАЭС и даже изменились на противоположные в Восточной Европе (см. таблицу 7; см. также пункт 9, ниже).

Рекомендации

16. Правительствам стран панъевропейского региона следует создать условия для среднесрочной и долгосрочной устойчивой мобилизации средств на цели сохранения биоразнообразия и других компонентов окружающей среды путем как ускорения использования имеющихся региональных и глобальных фондов и механизмов, так и создания национальных финансовых инструментов. Правительствам следует также отменить или реформировать субсидии и стимулы для продуктов и видов деятельности, которые приводят к потере биоразнообразия, и разработать эффективные позитивные стимулы для включения вопросов сохранения биоразнообразия во все секторы и стратегии, способствующие сохранению биоразнообразия и устойчивому использованию ресурсов. Кроме того, правительствам следует обеспечить сохранение позитивных тенденций в лесных районах и принять дополнительные меры для сохранения оставшихся первичных и нетронутых лесов и их экологической функциональности, например путем поощрения стандартов управления, направленных на сохранение лесов высокой природоохранной ценности, предотвращения фрагментации лесов и таким образом повышения степени связанности лесов. Важно, чтобы было достаточно территорий с естественным качеством, которые не должны ограничиваться охраняемыми районами (ОР), для обеспечения функционального биоразнообразия (сохранение биоразнообразия на порайонной основе).

Таблица 7

Статус и тенденции по отобранному показателю изъятия земель

Показатель	Европейский союз	Западная Европа	Центральная Азия	Восточная Европа	Юго-Восточная Европа	Панъевропейский регион
Изъятые земли (2012–2018 годы), процентная доля от общей площади земель	(0,05)	(0,06)	(0,15)	(–0,23)	(0,15)	(0,08)

Источники: ЕЕА, “Land take in Europe”, 13 December 2019. Данные от нескольких статистических бюро стран, не входящих в число стран, сотрудничающих с ЕАОС.

Примечания: означает, что тенденция улучшается (если показатель за 2012–2018 годы был ниже показателя за 2006–2012 годы), — ухудшается; статус является (негативным) или (позитивным). По некоторым странам данные отсутствуют.

8. Охраняемые районы

17. Площадь охраняемых районов (ОР) в панъевропейском регионе увеличилась почти в три раза, а общая площадь лесов в регионе ЕЭК за последние 30 лет увеличилась на 33,5 млн га. Площадь наземных и морских ОР увеличилась за период с 2000 года и составляет соответственно 13,6 % и 9,2 % по панъевропейскому региону (ниже соответствующих целевых показателей в 17 % и 10 %, установленных в задаче 11 Айтинских задач). За последние пять лет площадь морских охраняемых районов (МОР) увеличилась на 66 %, а наземных ОР — на 22 % (см. таблицу 8). Несмотря на увеличение площади наземных и морских (ОР), общее сокращение биоразнообразия продолжается.

Рекомендации

18. Правительствам стран панъевропейского региона следует консолидировать и совершенствовать расширенную сеть охраняемых районов в регионе посредством инвестиций в эффективность управления, экологическую репрезентативность и взаимосвязанность, т. е. обеспечить, чтобы охраняемые районы были связаны друг с другом для содействия перемещению фауны и чтобы они представляли разнообразие экосистем в стране. Для достижения цели по обеспечению охвата природоохранными мерами 10 % прибрежных и морских районов в панъевропейском регионе необходимо

приложить дополнительные усилия, в частности в Восточной и Юго-Восточной Европе.

19. Правительствам стран панъевропейского региона следует обеспечить защиту не менее 30 % земной суши и морской поверхности к 2030 году в соответствии с глобальным движением, поддерживаемым Коалицией высоких амбиций в интересах природы и людей. Более того, для расширения охраняемых районов и территорий необходимы трансформационные подходы к руководству и управлению, выходящие за рамки традиционных охраняемых районов и включающие, например, другие районы, которые квалифицируются как другие эффективные зональные меры по сохранению биоразнообразия или охраняемые территории.

Таблица 8

Статус и тенденции по отобранным показателям, касающимся охраняемых районов

Показатель	Европейский союз	Западная Европа	Центральная Азия	Восточная Европа	Юго-Восточная Европа	Панъевропейский регион
Площадь наземных охраняемых районов в 2021 году (процентная доля)	↗ 😊 (26,1)	↗ 😊 (27)	↗ 😞 (9)	↗ 😊 (11,5)	↗ 😞 (7,4)	↗ 😞 (13,6)
Морские охраняемые районы в 2021 году (процентная доля)	↗ 😊 (15,2)	↗ 😊 (17,1)	↗ 😊 (31,9)	↘ 😞 (2,3)	↗ 😞 (1,8)	↗ 😊 (9,2)

Источники: МСОП, Всемирная база данных об охраняемых районах мира. URL: ProtectedPlanet.net (дата обращения: 10 февраля 2022 года); Всемирный центр мониторинга природоохраны ЮНЕП.

Примечания: ↗ означает, что тенденция улучшается, ↘ — ухудшается; статус является 😊 (район номинально соответствует предусмотренным в задаче 11 Айтинских задач показателям в 17 % для наземных районов и районов внутренних вод и 10 % для морских районов), 😞 (не соответствует) или 😊 (ниже соответствующего показателя, но приближается к нему).

9. Землепользование и почва

20. Динамика землепользования и изменений в землепользовании в панъевропейском регионе по-прежнему в основном определяется сельским хозяйством. В большинстве пострадавших районов дальнейшего снижения эрозии можно достичь путем внедрения почвозащитного земледелия¹. Практика почвозащитного земледелия в панъевропейском регионе может также играть важную роль в удержании углерода, регулировании водных ресурсов, биоразнообразии и повышении продуктивности почвы за счет увеличения содержания почвенного органического углерода (ПОУ). В Восточной Европе за последние 30 лет средняя скорость эрозии почвы снизилась вследствие массового выведения из оборота пахотных земель и изменения климата. В Российской Федерации за последние 30 лет общий объем смытой почвы и скорость эрозии сократились соответственно на 56,1 % и 15 % из-за повсеместного выведения из оборота пахотных земель и сокращения весеннего стока. Хотя изъятие земель в большинстве стран — членов ЕАОС сократилось, земля по-прежнему изымается для развития городов и инфраструктуры в

¹ Согласно Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), почвозащитное земледелие — это система ведения сельского хозяйства, которая способствует минимальному нарушению почвы (т. е. без обработки), поддержанию постоянного почвенного покрова и диверсификации видов растений. Оно улучшает биоразнообразие и естественные биологические процессы над и под поверхностью земли, что способствует повышению эффективности использования воды и питательных веществ, а также улучшению и устойчивому производству сельскохозяйственных культур (см. ФАО, «Conservation Agriculture» (дата не указана)).

панъевропейском регионе, а уплотнение почвы остается актуальной проблемой. (Показатели, предложенные для оценки, см. в таблице 9.)

Рекомендации

21. Правительствам стран панъевропейского региона следует предоставить фермерам более эффективные рекомендации по использованию методов сохранения почв в районах с почвами, подвергшимися деградации (эрозии). Политика также должна поддерживать разумный баланс между накоплением почвенного органического углерода (ПОУ) для повышения урожайности сельскохозяйственных культур и накоплением ПОУ для смягчения последствий изменения климата в соответствии с инициативами, направленными, например, на увеличение накопления углерода в сельскохозяйственных почвах на 0,4 % каждый год. Следует также принять меры для решения проблемы преобразования природных экосистем в сельскохозяйственные и ухудшения качества сред обитания вследствие применения методов ведения сельского хозяйства, неблагоприятных для сохранения биоразнообразия, включая, например, более адресное использование субсидий и других стимулов для устойчивого ведения сельского хозяйства. Кроме того, правительствам следует последовательно принимать меры по дальнейшему сокращению изъятия земель, а также разрабатывать и осуществлять политику по борьбе с уплотнением почвы.

Таблица 9

Статус и тенденции по отобранным показателям, касающимся земель и почвы

Показатель	Европейский союз	Западная Европа	Центральная Азия	Восточная Европа	Юго-Восточная Европа	Панъевропейский регион
Доля деградировавших земель (2005–2019 годы) (чистый показатель улучшенных земель, в %)	↗ (39)	↗ (31)	↗ (18)	↗ (26)	↗ (51)	↗ (28)
Содержание почвенного органического углерода (2005–2019 годы) (чистый показатель улучшенных земель, в %)	↘ (–0,2)	→ (0)	↗ (+0,7)	↗ (+0,7)	↗ (+0,4)	↗ (+0,5)

Источник: «Консервэйшн интернэшнл».

Примечания: ↗ означает, что тенденция улучшается, → — является стабильной, ↘ — ухудшается. Земли могут улучшаться, но все еще оставаться деградировавшими. По некоторым странам данные отсутствуют.

10. Охрана морской среды

22. Загрязнение морской среды, как из наземных (например, биогенными веществами, пластиком, химическими веществами), так и морских (например, пластиком, нефтью) источников остается актуальной проблемой в большинстве морских регионов. Пляжный и морской мусор, в составе которого основная доля приходится на пластиковый мусор, признан серьезной глобальной угрозой для прибрежных и морских экосистем в большинстве районов, включая отдаленные и малонаселенные районы, например Баренцево море (см. таблицу 10). В то же время вызванные климатом изменения в прибрежных и морских экосистемах происходят с пока не встречавшимися ранее последствиями, такими как повышение температуры поверхности моря примерно на 0,2 °C за десятилетие в Северной Атлантике и на 0,5 °C за десятилетие в Черном море (с 1981 года) и наблюдаемое подкисление поверхностных вод со скоростью примерно 0,02 единицы pH за десятилетие в морских регионах, окружающих Европейский союз (и по всему мировому океану). Важное значение для управления прибрежными водами и морскими экосистемами будет иметь целостный и циклический экосистемный подход, охватывающий различные

экономические сектора и их цепочки создания стоимости, учитывающий совокупное воздействие многочисленных факторов давления и позволяющий постепенно свести воедино социальные, экономические и управленческие аспекты.

23. Такой подход в равной степени применим к использованию основанных на природных факторах решений (РОПФ) в устойчивой инфраструктуре для повышения устойчивости прибрежных районов и способности противостоять последствиям изменения климата, а также к переходу к устойчивому прибрежному и морскому туризму в рамках восстановления после пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19). Запасы рыбы в Средиземном и Черном морях по-прежнему подвергаются значительному перелову, в то время как в северо-восточной части Атлантического океана и Балтийском море наблюдаются признаки их восстановления благодаря более эффективным управленческим решениям.

Рекомендации

24. Правительствам стран панъевропейского региона следует принять срочные меры по снижению основных факторов давления, с тем чтобы остановить и обратить вспять деградацию прибрежных вод, морских экосистем и морей (см. также пункты 7 и 8, выше). Им следует также активизировать усилия по дополнению кадастров ряда компонентов пляжного и морского мусора информацией о составе и источниках мусора, с тем чтобы иметь возможность разрабатывать более эффективные меры, в частности там, где считаются необходимыми субрегиональные меры. Правительствам следует работать с сектором туризма по всей цепочке создания стоимости, признавая высокое воздействие этого сектора на прибрежные районы и взаимосвязь суши и моря для морской экосистемы.

Таблица 10

Статус и тенденции по отобранным показателям, касающимся охраны морской среды

Показатель	Балтийское море	Черное море	Средиземное море	Северо-Восточная Атлантика
Количество единиц мусора на пляже на 100 м побережья, медианное значение (2014–2019 годы)	78	652	428	105
Оцененные морские рыбные запасы с хорошим экологическим статусом (2018 год), процентная доля	13	0	0	44

Источники: По количеству единиц мусора на пляже — Ahmet E. Kideys and Mustafa Aydin, *Marine Litter Watch (MLW) European Beach Litter Assessment 2013–2019*, ETC/ICM Technical Report 2/2020 (Magdeburg, European Topic Centre on Inland, Coastal and Marine waters, 2020); по морским рыбным запасам с хорошим экологическим статусом — European Environment Agency (EEA), *Marine Messages II: Navigating the course towards clean, healthy and productive seas through implementation of an ecosystem-based approach*, EEA Report No. 17/2019 (Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2019).

11. Обращение с отходами

25. Несмотря на то, что в иерархии видов обращения с отходами наибольшее внимание уделяется предотвращению образования отходов, количество образующихся отходов продолжает расти по всему региону. Даже там, где существует твердая политическая приверженность развитию экономики замкнутого цикла, например в Европейском союзе и других странах Западной Европы, количество образующихся отходов растет. Показатели рециклизации значительно различаются между странами и являются особенно низкими в Восточной Европе и Центральной Азии. Доля рециклизации коммунально-бытовых отходов, превышающая 45 %, зафиксирована лишь в нескольких странах Европейского союза и в Швейцарии. Ситуация улучшается во всех субрегионах, но медленно. Средний объем отходов, состоящих из отработавшего электротехнического и электронного оборудования

(э-отходов), которые содержат как опасные, так и ценные компоненты, стабилизируется в регионе в целом, но продолжает быстро расти в экономически менее развитых субрегионах (см. таблицу 11). Показатели сбора и рециклизации э-отходов являются крайне низкими во всех субрегионах; показатели рекуперации также остаются низкими.

Рекомендации

26. Правительствам стран панъевропейского региона следует поддерживать предотвращение образования отходов при производстве и потреблении, а также мелкий и крупный ремонт и восстановление, в том числе посредством использования финансовых стимулов, таких как налоговые льготы, в целях сокращения отходов. Такие усилия по предотвращению образования отходов позволят повысить ресурсоэффективность. Правительствам следует также обеспечить органы государственного управления квалифицированными сотрудниками, готовыми взаимодействовать со всеми слоями общества, и продолжать расширять доступ к достоверной и подробной информации с целью обеспечения рационального обращения с химическими веществами и отходами. Странам региона следует создать ориентированное на ресурсы панъевропейское партнерство по обращению с э-отходами, преследующее цели эффективного сбора вторичного сырья и рационального обращения с ним для обеспечения рекуперации ценных ресурсов. Одним из неотложных приоритетов является извлечение вторичных ресурсов из э-отходов, особенно с учетом их быстро растущего количества в Восточной Европе, Юго-Восточной Европе и Центральной Азии.

Таблица 11

Статус и тенденции по отобранным показателям, касающимся обращения с отходами

Показатель	Европейский союз	Западная Европа	Центральная Азия	Восточная Европа	Юго-Восточная Европа	Панъевропейский регион
Образование э-отходов на душу населения (2019 год, кг)	↗️ 😞 (18)	↗️ 😞 (23)	↘️ 😞 (7)	↘️ 😞 (10)	↘️ 😞 (9,9)	→️ 😞 (15)
Общее количество отходов на душу населения, 2018 год	↘️	↘️	↘️	↘️	↘️	↘️

Источник: По образованию э-отходов — Vanessa Forti and others, *The Global E-waste Monitor 2020: Quantities, Flows and the Circular Economy Potential* (Bonn, Geneva and Rotterdam, United Nations University, United Nations Institute for Training and Research, International Telecommunication Union (ITU) and International Solid Waste Association (ISWA), 2021); по общему количеству отходов на душу населения — национальная статистика для Европейского союза, Исландии, Лихтенштейна, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (далее — Соединенное Королевство) и Юго-Восточной Европы, кроме Албании: данные Евростата, дата обращения: 20 мая 2021 года; по другим странам: национальные данные, опубликованные статистическими органами стран, дата обращения: май–июль 2021 года.

Примечание: ↗️ означает, что тенденция улучшается, →️ — является стабильной, ↘️ — ухудшается; статус образования э-отходов является 😞 (на уровне среднемирового показателя 6,95 кг на душу населения в 2019 году) или 😞 (выше среднемирового показателя). Данные по Андорре, Лихтенштейну, Монако, Сан-Марино, Таджикистану и Узбекистану отсутствуют. По некоторым странам данные являются ограниченными или отсутствуют.

12. Химические вещества

27. Химические вещества играют жизненно важную роль в экономике и необходимы для перехода к «зеленой экономике», однако по-прежнему трудно определить, каким является полное воздействие опасных химических веществ на человека (см. таблицу 12). Обращение с химическими веществами и отходами лежит в основе многих решений текущих проблем, с которыми сталкиваются страны в осуществлении перехода к экономике с нулевыми выбросами ПГ.

Рекомендации

28. Правительствам стран панъевропейского региона следует укреплять свои системы обращения с отходами и химическими веществами. Правительствам следует стремиться к дальнейшему содействию всеобъемлющему и согласованному осуществлению многосторонних природоохранных соглашений (МПС), включая Протокол о регистрах выбросов и переноса загрязнителей к Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (см. также пункт 18, ниже).

Таблица 12

Статус и тенденции по отобранным показателям, касающимся услуг питьевого водоснабжения или санитарии, отвечающим требованиям безопасности

Показатель	Европейский союз	Западная Европа	Центральная Азия	Восточная Европа	Юго-Восточная Европа	Панъевропейский регион
Отчетность по Базельской, Роттердамской и Стокгольмской конвенциям* (в среднем за 2015–2019 годы, в %)	↘ (82)	↘ (51)	↘ (33)	↘ (57)	↗ (75)	↘ (68)

Источник: United Nations, “Global SDG Indicators Data Platform” (дата обращения: 18 мая 2021 года).

Примечание: ↗ означает, что тенденция улучшается, ↘ — ухудшается.

* Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением; Роттердамская конвенция о процедуре предварительного обоснованного согласия в отношении отдельных опасных химических веществ и пестицидов в международной торговле; Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях.

13. Полезные ископаемые и материалы

29. Полезные ископаемые также имеют решающее значение для перехода к устойчивой экономике с нулевыми выбросами ПГ, в частности те, которые используются в электротехнических и электронных устройствах и батареях. За последние полвека добыча полезных ископаемых в мире увеличилась в три раза, причем именно с добычей и переработкой природных ресурсов более чем на 90 % связаны утрата биоразнообразия и дефицит воды и примерно на 50 % — последствия изменения климата. Существует важная и пока еще не использовавшаяся возможность извлечения экономической пользы для панъевропейского региона и уменьшения его зависимости от источников важнейших сырьевых материалов, которая является проблемой в переходе к устойчивой экономике будущего (см. таблицу 13).

Рекомендации

30. Правительствам стран панъевропейского региона следует использовать подход, ведущий к «рециркуляционной» — или ресурсоэффективной — экономике, и усилить управление сырьевыми материалами, в том числе, например, путем применения Рамочной классификации ресурсов и Системы управления ресурсами Организации Объединенных Наций. Им следует ввести четкие правовые рамки для оценки и сведения к минимуму воздействия добывающей промышленности на окружающую среду и в целом ограничить добычу сырья и полезных ископаемых, чтобы

предотвратить утрату биоразнообразия, нехватку воды и последствия изменения климата.

Таблица 13

Статус и тенденции по отобранному показателю ресурсозатрат

Показатель	Европейский союз	Западная Европа	Центральная Азия	Восточная Европа	Юго-Восточная Европа	Панъевропейский регион
Показатель ресурсозатрат, в тоннах на душу населения, динамика с 2000 года (2017 год)	↘ (23,3)	↗ (24,6)	↘ (10,4)	↘ (9,8)	↘ (16,2)	↘ (18,5)

Источники: Информационная платформа ЮНЕП «Состояние окружающей среды в мире», URL: <https://wesp.unep.org/downloader> (показатели 8.4.1 и 12.2.1 Целей устойчивого развития) (дата обращения: 11 января 2022 года); по населению — База статистических данных ЕЭК. URL: <https://w3.unece.org/PXWeb2015/pxweb/en/STAT/> (дата обращения: 1 февраля 2022 года).

Примечание: ↗ означает, что тенденция улучшается, ↘ — ухудшается. Данные по Андорре, Лихтенштейну, Монако и Сан-Марино отсутствуют. В рубрике «население Туркменистана в период 2010–2017 годов» использован показатель за 2009 год; в рубрике «население Российской Федерации в период 2014–2017 годов» — за 2013 год.

14. Снижение риска бедствий

31. Около 65 % населения панъевропейского региона охвачено местными стратегиями снижения риска бедствий (СРБ)². Только 15 стран региона сообщили, что все их местные органы власти реализуют такие стратегии в рамках задачи 13.1 Целей в области устойчивого развития, а 23 страны, на которые в совокупности приходится четверть населения региона, не представляют данные по этому показателю (см. таблицу 14).

Рекомендации

32. Правительствам стран панъевропейского региона следует повышать информированность о потенциальных опасных явлениях, включая природные и, в частности, об опасных климатических явлениях, особенно среди малоимущих общин, и создать условия для регулярного представления докладов о выполнении задачи 13.1 Целей устойчивого развития и в рамках Сендайской рамочной программы по снижению риска бедствий на 2015–2030 годы.

Таблица 14

Статус и тенденции по отобранным показателям, касающимся снижения риска бедствий

Показатель	Европейский союз	Западная Европа	Центральная Азия	Восточная Европа	Юго-Восточная Европа	Панъевропейский регион
Страны, имеющие местные стратегии СРБ	→ 😊	↗ 😊	↗ 😊	↗ 😊	→ 😞	↗ 😊
Страны, отчитывающиеся по задаче 13.1 ЦУР	😊	😞	😊	😊	😊	😊

Источник: United Nations, “Global SDG Indicators Data Platform” (дата обращения: 17 сентября 2021 года).

² Местные органы власти определяются страной, отчитывающейся по соответствующему показателю Целей в области устойчивого развития (11.b.2), с учетом субнациональных государственных администраций, ответственных за разработку местных стратегий СРБ.

Примечание: ↗ означает, что тенденция улучшается, → — является стабильной (или что информация о тенденции отсутствует); статус стран, имеющих местные стратегии СРБ, является 😊 (большинство отчитывающихся стран сообщают о 100 % местных органов власти, осуществляющих стратегии СРБ), 😐 или 😞 (большинство отчитывающихся стран сообщают о менее чем 5 % местных органов власти); статус отчетности является 😊 (все страны отчитываются), 😐 или 😞 (менее половины стран отчитываются).

Сокращение: ЦУР — цель в области устойчивого развития.

15. Финансирование и государственные расходы на охрану окружающей среды

33. Во всех странах панъевропейского региона, по которым имеются данные, поступления от экологических налогов и государственные расходы на охрану окружающей среды увеличились с 2000 года, следуя за ростом валового внутреннего продукта (ВВП). Однако в процентном отношении к ВВП государственные расходы на охрану окружающей среды (максимум около 0,8 %) намного ниже поступлений от экологических налогов, что означает, что поступления от экологических налогов не обязательно направляются на уменьшение ущерба окружающей среде. Тем не менее расходы на охрану окружающей среды, осуществляемые правительствами, являются лишь частью общих расходов на охрану окружающей среды в каждой стране. «Зеленые облигации» стали инструментом для финансирования экологически благоприятных проектов как частным сектором, так и правительствами. Несмотря на негативное воздействие ископаемых видов топлива на окружающую среду, все страны в той или иной степени продолжают субсидировать добычу ископаемого топлива. Прогнозы Международного валютного фонда (МВФ) предполагают, что эти субсидии сохранятся как минимум до 2025 года, причем до этого времени косвенные субсидии будут увеличиваться (см. таблицу 15).

Рекомендации

34. Правительствам следует поощрять развитие «зеленого финансирования» и рассматривать расходы на охрану окружающей среды в более широком контексте экологических и государственных финансов. Экологические налоги следует использовать для снижения различных видов загрязнения, а полученный доход следует в первую очередь направлять на финансирование государственных расходов на охрану окружающей среды. Правительствам следует использовать субсидии только тогда, когда они действительно необходимы, поскольку они всегда искажают рынки и увеличивают дефицит государственного сектора. Правительствам следует также периодически пересматривать субсидируемое финансирование природоохранной деятельности в свете принципа «загрязнитель платит» и регулярно проводить анализ оценки воздействия такого финансирования, с тем чтобы средства могли создавать реальную добавленную стоимость. Кроме того, правительствам следует предусмотреть возможность использования «зеленых облигаций», в частности, посредством ряда мер политики, включая демонстрационный выпуск, распространение четкого руководства по выпуску «зеленых облигаций» и проведение благоприятной регулятивной политики, в качестве дополнительных инструментов финансирования природоохранной деятельности наряду с более традиционными, такими как налоги и сборы. Национальная экологическая политика в панъевропейском регионе должна быть направлена на постепенный отказ от вредных субсидий и быстрый переход к более экологичным источникам энергии.

Таблица 15

Статус и тенденции по отобраным показателям, касающимся финансирования природоохранной деятельности

Показатель	Европейский союз	Западная Европа	Центральная Азия	Восточная Европа	Юго-Восточная Европа	Панъевропейский регион
Государственные расходы на охрану окружающей среды в % от ВВП, 2015–2019 годы (последний показатель, в %)	↘ (0,73)	↘ (0,67)	↗ (0,17)	↗ (0,22)	↗ (0,45)	↘ (0,58)
Общий объем субсидий на ископаемое топливо, 2015–2020 годы (изменение в %)	↗ (–19)	↗ (–32)	↘ (+37)	↗ (–1,2)	↘ (+32)	↗ (–3,2)

Источник: International Monetary Fund (IMF) “Government Policy Indicators”, Climate Change Dashboard. URL: <https://climatedata.imf.org/pages/go-indicators> (дата обращения: 11 февраля 2022 года).

Примечание: ↗ означает, что тенденция улучшается (увеличение процента ВВП, расходующего государством на охрану окружающей среды, или сокращение субсидий на ископаемое топливо), ↘ — ухудшается. Субрегиональные государственные расходы на охрану окружающей среды представляют собой простые невзвешенные средние показатели по странам. Показатели расходов на охрану окружающей среды представляют собой простые невзвешенные средние показатели по странам. По некоторым странам данные отсутствуют.

16. Устойчивая инфраструктура

35. Инвестиции в устойчивую инфраструктуру были признаны как одна из стратегий, оказывающих наибольшее влияние на восстановление на более совершенной основе после пандемии COVID-19. В последнее время сложилось общее понимание того, что решения в области устойчивого развития должны как можно раньше включаться в фазу стратегического планирования. Однако большинству стран панъевропейского региона еще предстоит разработать механизмы для включения соображений устойчивости (таких, как климатический риск) и учета внешних факторов (например, издержки, связанные с загрязнением, экосистемные услуги или защита биоразнообразия) в анализ затрат и выгод крупных инфраструктурных проектов, несмотря на то, что этот анализ не является обязательным во многих странах. Доступ к базовым услугам питьевого водоснабжения постоянно превышает 90 % во всех панъевропейских субрегионах, за исключением сельских районов Таджикистана, где этот показатель ниже 75 %. Например, доступ к санитарным услугам колеблется от 82,3 % в сельских районах Восточной Европы до 99,5 % в городских районах Юго-Восточной Европы и Западной Европы, в среднем составляя 96,3 %. В панъевропейском регионе обеспечен полный доступ к электроэнергии, и в странах охват телекоммуникациями третьего поколения составляет не менее 83,8 %. В настоящее время задачи заключаются в том, чтобы гарантировать увеличение устойчивой инфраструктуры с использованием основанных на природных факторах решений (РОПФ), ресурсоэффективности, рециклизации и повторного использования на основе подхода, являющегося экологически ответственным, социально инклюзивным и экономически жизнеспособным. Важно гарантировать, чтобы потребности всех заинтересованных сторон были определены и учтены, а инфраструктура являлась гибкой в использовании, взаимосвязанной и способной использовать информацию в режиме реального времени для адаптации к изменяющимся условиям (включая климатические риски, изменения спроса на услуги и миграционные модели). (Показатель, предложенный для оценки, см. в таблице 16.)

Рекомендации

36. Правительствам следует участвовать в панъевропейских усилиях по достижению общего понимания того, что означает устойчивая инфраструктура, и определить общую стратегию количественной оценки прогресса в разных странах. Правительствам следует использовать существующие инструменты для содействия устойчивому развитию инфраструктуры, включая Протокол ЕЭК по стратегической экологической оценке и Международные принципы передовой практики ЮНЕП для устойчивой инфраструктуры, и выделять дополнительные ресурсы для достижения институционального и технического потенциала, необходимого для планирования, проектирования, осуществления, функционирования и вывода из эксплуатации устойчивых инфраструктурных проектов. Они должны основываться на резолюциях Ассамблеи Организации Объединенных Наций по окружающей среде об устойчивой и стабильной инфраструктуре (UNEP/EA.5/Res.9) и о решениях, основанных на природных факторах (РОПФ), для поддержки устойчивого развития (UNEP/EA.5/Res.5), принятых государствами-членами. Правительствам следует также использовать экономические и финансовые стимулы — в краткосрочной и среднесрочной перспективе — для поддержки реализации частным сектором РОПФ в инфраструктурных проектах. Им следует также способствовать инвестициям в устойчивую инфраструктуру в более широком смысле. Кроме того, правительствам следует создать благоприятные условия для применения подхода, основанного на жизненном цикле, и осуществления стратегий экономики замкнутого цикла, соответствующих или аналогичных Панъевропейским стратегическим рамкам экологизации экономики в рамках устойчивых моделей потребления и производства, или других инициатив, таких как таксономия Европейского союза.

Таблица 16

Статус и тенденции по отобранному показателю, касающемуся индекса восприятия коррупции, 2020 год

Показатель	Европейский союз	Западная Европа	Центральная Азия	Восточная Европа	Юго-Восточная Европа	Панъевропейский регион
Индекс восприятия коррупции, 2020 год	↗ (64)	↘ (76)	↗ (28)	↗ (40)	↘ (38)	↗ (55)

Источник: Transparency International, Corruption Perceptions Index, URL: <http://www.transparency.org/en/cpi/2020/index>.

Примечание: Тенденция улучшалась (↗) или ухудшалась (↘) в период 2012–2020 годов, при этом 0 соответствует самому высокому уровню коррупции, а 100 — самому низкому. Простое среднее значение национальных показателей по субрегионам. Данные по Андорре, Лихтенштейну, Монако и Сан-Марино отсутствуют.

17. Устойчивый туризм и экономика замкнутого цикла

37. Панъевропейская экономика туризма, построенная на принципах замкнутого цикла, будет более устойчивой к кризисам — экономическим, санитарно-эпидемиологическим или связанным с последствиями экологических проблем, с которыми сталкивается регион, — и будет лучше готова к реагированию на них. Это необходимо для устойчивого развития туризма и перехода к «зеленому туризму» и может способствовать достижению Целей устойчивого развития (таких, как цели 6, 7, 8, 11, 12, 13, 14 и 15). Несмотря на повышение эффективности туризма до пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19), его быстрый рост приводил ко все более ощутимым последствиям, все больше способствующим экологическим кризисам, утрате биоразнообразия и социальным проблемам. Поэтому после пандемии необходимо избежать возврата к традиционной модели путем перехода к устойчивому туризму. Применение принципов замкнутого цикла является основной стратегией для преобразования, восстановления данного сектора и устойчивого развития в целом и будет способствовать созданию более устойчивых обществ и экономик.

За исключением некоторых отдельных областей, применение принципов замкнутого цикла в туризме, однако, по-прежнему находится на начальном этапе.

38. Ключевыми областями и подсекторами туризма, которые имеют тесную связь с Целями устойчивого развития и экономикой замкнутого цикла, являются: энергопотребление и выбросы на транспорте, гостиничное хозяйство (включая охлаждение) и общественное питание; обращение с отходами в пунктах назначения, гостиничном хозяйстве и общественном питании (включая пищевые отходы и пластик); водопользование и водоотведение в целом; и использование ресурсов в гражданском и промышленном строительстве, во внутренней отделке и в хозяйственно-бытовых помещениях. Возможности могут быть наиболее очевидными в строительстве и эксплуатации гостиниц и ресторанов, включая утилизацию отходов. Туризм при условии его устойчивого развития обладает потенциалом долгосрочного положительного воздействия за пределами самого сектора, благодаря его взаимосвязи с другими видами экономической деятельности и непосредственному взаимодействию производителей и потребителей. Для разработки показателей мониторинга применения принципов замкнутого цикла в туризме еще предстоит решить проблемы, связанные с наличием данных, и устранить трудности с определениями (показатели, использованные в оценке, см. таблицу 17). Разработка и обеспечение наличия данных об экономике замкнутого цикла в туристическом секторе является необходимым шагом для оценки наиболее эффективных и действенных инвестиций в устойчивый туризм и для содействия крупномасштабным инвестициям частного сектора и многосторонним инвестициям в бизнес-модели устойчивого туризма.

Рекомендации

39. Правительствам следует работать с организациями по управлению туристическими направлениями, городами и регионами, чтобы спланировать переход к круговым бизнес-моделям. Правительства отвечают за ключевую политику в сфере местных общественных услуг, таких как транспорт, удаление твердых отходов, водоснабжение и энергетика, все из которых влияют на туристическую деятельность, инвестиции, экономический рост и качество окружающей среды. Пандемия COVID-19 ярко продемонстрировала проблемы с поставками, возникающие из-за фрагментированных и сложных цепочек создания стоимости в туризме. Поэтому, стремясь к устойчивости, правительства и туристический бизнес должны двигаться в направлении сокращения цепочек поставок, совместной инфраструктуры и повышения эффективности использования ресурсов, а также рациональных моделей потребления и производства. Правительствам также следует облегчить доступ к знаниям, информации и финансам в области цикличности для малых и средних предприятий (МСП), работающих в секторе туризма, а также для продвижения внутреннего и регионального туризма с расширением моделей устойчивой мобильности и климатически позитивного туризма. Кроме того, правительствам следует интегрировать принципы циклической экономики в законодательство, политику, планы и стратегии, связанные с туризмом, особенно для достижения Целей устойчивого развития и задач программы действий в области биоразнообразия и климата. Придание переходу к ЭЗЦ приоритетного значения, с отслеживаемыми целями и выделенным бюджетом, имеет решающее значение для устойчивости данного сектора. Устойчивые инвестиции в туристический сектор и его финансирование должны быть включены в национальные или местные планы. Частные и государственные заинтересованные стороны должны интегрировать принципы циклической экономики в свои стратегии устойчивого развития и установить четкие цели, которые можно количественно оценить и проконтролировать. Правительства могут внедрить применение принципов замкнутого цикла в туризме, решая конкретные проблемы, такие как пластиковое загрязнение. Такой подход поможет заинтересованным сторонам отрасли лучше понять и внедрить концепции замкнутого цикла и координации цепочки создания стоимости, а также воспроизвести их на более позднем этапе для других тем и операций. Этого можно добиться путем участия в многосторонних добровольных инициативах, таких как Глобальная туристическая инициатива по пластику.

40. В более общем плане правительствам следует расширять ответственные поездки в природные зоны в соответствии с принципами экотуризма, объединяя таким образом охрану природы, сообщества и устойчивый туризм. Государствам — членам ЕЭК необходимо отобрать конкретные ключевые показатели воздействия туризма для включения в статистические базы данных ЕЭК. Показатели, демонстрирующие, в какой степени экономика туризма соответствует модели замкнутого цикла, должны быть согласованы с показателями, разрабатываемыми для мониторинга устойчивости развития туризма, и быть совместимы с Целями в области устойчивого развития и задачами в области борьбы с изменением климата, а также соответствовать статистической программе измерения показателей устойчивого туризма Всемирной туристской организации Объединенных Наций (ЮНВТО).

Таблица 17

Статус и тенденции по отобранным показателям, касающимся экономики замкнутого цикла и устойчивого туризма

Показатель	Европейский союз	Западная Европа	Центральная Азия	Восточная Европа	Юго-Восточная Европа	Панъевропейский регион
Доля возобновляемых источников энергии в общем энергопотреблении, 2014–2018 годы (последний показатель, в %)	→ (18)	↗ (18)	↗ (4)	→ (4)	→ (14)	→ (13)
Процентная доля внутреннего туризма от общего числа поездок граждан, 2019 год	73	54	90	79	89	73
Процентная доля полетов от всего въездного туризма, 2019 год	36	79	13	21	56	41

Источник: По процентной доле полетов от всего въездного туризма и доле внутреннего туризма от общего числа поездок — ЮНВТО, Евростат; по доле возобновляемых энергоносителей — Организация Объединенных Наций, *Энергетические балансы за 2019 год*.

Примечание: ↗ означает, что тенденция в среднем улучшается, а → — в среднем остается стабильной; данные по внутренним поездкам (по всему Европейскому союзу, но только по Норвегии и Швейцарии в Западной Европе, Таджикистану в Центральной Азии, Армении, Азербайджану и Грузии в Восточной Европе и Северной Македонии и Турции в Юго-Восточной Европе) и въездным туристам, прибывшим самолетами (только по 13 государствам — членам Европейского союза, Израилю, Исландии и Соединенному Королевству в Западной Европе, Кыргызстану и Узбекистану в Центральной Азии, по Восточной Европе, за исключением Республики Молдова и Российской Федерации, и только по Албании, Боснии и Герцеговине и Турции в Юго-Восточной Европе), являются ограниченными.

18. Управление природоохранной деятельностью

41. Система управления природоохранной деятельностью в панъевропейском регионе остается частично фрагментированной с точки зрения применяемой политики, институтов, согласования законодательства и участия 54 стран в МПС, которое является неполным. Оценка статуса и тенденций, а также рекомендации по политике, содержащиеся в тематических главах настоящего доклада, указывают на необходимость укрепления системы управления природоохранной деятельностью и существующей политики в регионе, а также внесения коррективов для устранения существенных пробелов. Также сохраняются пробелы в осуществлении надлежащего управления природоохранной деятельностью, в том числе в отношении участия общественности, прозрачности, оперативности, эффективности и результативности,

что имеет последствия для окружающей среды и здоровья населения региона (см. таблицу 18).

42. Образование в интересах устойчивого развития (ОУР) вооружает людей знаниями и навыками, чтобы дать им возможность вести здоровый и продуктивный образ жизни в гармонии с природой и с заботой о социальных ценностях, гендерном равенстве и культурном разнообразии. Такое образование также наделяет людей способностью играть активную роль в управлении природоохранной деятельностью. Страны описали прогресс в области ОУР между раундами отчетности в 2014 и 2018 годах во всех субрегионах. Во всех отчитывающихся странах в 2018 году было соблюдено 78 % согласованных критериев для обеспечения того, чтобы механизмы политики, нормативно-правовая база и организационные основы способствовали продвижению ОУР.

Рекомендации

43. Правительства, частный сектор, научные круги и граждане должны работать вместе для достижения Целей в области устойчивого развития, в том числе в трансграничном контексте. Им следует изучить возможности установления новых партнерских отношений по таким темам, как экономика замкнутого цикла, устойчивая инфраструктура, ресурсоэффективность и обращение с отходами. Кроме того, правительствам стран панъевропейского региона следует:

a) рассмотреть возможность присоединения к многосторонним природоохранным соглашениям, участниками которых они еще не являются, с тем чтобы повысить согласованность и гармонизацию политики и законодательства;

b) использовать Панъевропейские стратегические рамки экологизации экономики в качестве основы для принятия обязательств по экономике замкнутого цикла, ресурсоэффективности и устойчивому развитию инфраструктуры, в том числе путем продвижения решений, основанных на природных факторах, причем финансирование должно быть перенаправлено в эти области в поддержку справедливого перехода и эффективность таких инвестиций необходимо отслеживать и оценивать;

c) обеспечить участие общественности в планировании и реализации действий, всесторонний учет гендерной проблематики и доступ общественности к надежной и своевременной информации, чтобы повысить вероятность успешных результатов;

d) обеспечить эффективный доступ общественности к информации, ее участие в принятии решений, защиту защитников экологических прав человека и доступ к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, как это предусмотрено, например, Орхусской конвенцией³ и Протоколом к ней о регистрах выбросов и переноса загрязнителей;

e) развивать и инвестировать в потенциал и образование в области устойчивого развития представителей ответственных органов власти, частного сектора и гражданского общества, чтобы обеспечить переход к устойчивому развитию;

f) стремиться к укреплению связей между наукой и политикой и быстрому внедрению инновационных решений, одновременно инвестируя в цифровизацию.

Другие рекомендации в этой оценке содержат более подробную информацию о шагах, которые необходимо предпринять для улучшения управления.

³ Конвенцией о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды.

Таблица 18

Статус и тенденции по отобраннным показателям, касающимся управления природоохранной деятельностью

Показатель	Европейский союз	Западная Европа	Центральная Азия	Восточная Европа	Юго-Восточная Европа	Панъевропейский регион
Процент от 12 МПС, участниками которых являются страны	93	47	40	68	81	76
Процент стран с законодательством или нормативными актами об обязательной корпоративной отчетности по вопросам устойчивости	100	56	20	29	50	70

Источники: По участникам МПС — «Собрание договоров Организации Объединенных Наций» и веб-сайты договоров; по обязательной корпоративной отчетности по вопросам устойчивости — Carrots & Sticks, “Sustainability reporting instruments worldwide”. URL: <http://www.carrotsandsticks.net/> (дата обращения: 12 февраля 2022 года).

Примечание: 12 МПС — это восемь природоохранных договоров ЕЭК, а также три глобальные конвенции по химическим веществам и Конвенция по сохранению мигрирующих видов диких животных. По некоторым странам Центральной Азии, Восточной Европы и Юго-Восточной Европы данные отсутствуют.

19. Мониторинг и управление информацией

44. Наличие и доступность информации и знаний для содействия тому, чтобы лица, принимающие государственные решения, частный сектор, представители промышленных кругов и общественность делали выбор в пользу достижения конкретных результатов, улучшаются, но в некоторых секторах, в большей степени чем в других, в этом отношении по-прежнему остаются проблемы. Это затрудняет измерение прогресса в достижении целей политики в панъевропейском регионе, в том числе в отношении новых политических изменений, таких как экономика замкнутого цикла или устойчивая инфраструктура, о чем свидетельствует эта оценка. Эта оценка выявила пробелы в данных по всему региону почти во всех областях, при этом данные имеются по некоторым странам, но отсутствуют по другим, или отсутствуют последние данные. Данные по некоторым показателям, необходимым для этой оценки, не собираются на регулярной основе, в частности данные по формирующимся стратегиям, включая две темы конференций.

45. Хотя, согласно окончательному обзорному докладу о создании Общей системы экологической информации (СЕИС) (ECE/CEP/AC.10/2021/6) такие национальные системы были успешно созданы во всех странах Европы и Центральной Азии, эти системы различаются по форме и регулярности их обновления и по содержанию. Остаются пробелы, которые необходимо устранить, в том числе в отношении соблюдения всех принципов и основных положений СЕИС, а также обеспечения в полной мере формирования и совместного использования всех потоков данных, связанных с экологическими показателями ЕЭК. В ходе оценки региона были выявлены пробелы в мониторинге, с точки зрения как наличия данных, так и их качества. Примеры включают следующие:

а) воздух и изменение климата: сохраняются пробелы в измерении и анализе тонкодисперсного вещества (PM_{2,5}), а качество данных по выбросам сильно различается. Наборы данных по выбросам ПГ по некоторым странам остаются неполными;

б) шум: в оценке не рассматривается шум из-за отсутствия данных по панъевропейскому региону. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определила долгосрочное воздействие шума как важную проблему общественного здравоохранения и вторую по значимости экологическую причину ухудшения здоровья после загрязнения воздуха в Западной Европе и Европейском союзе;

с) пресная вода: необходимо активизировать использование геоинформационных систем, в частности на трансграничном уровне, а также совершенствовать статистику водных ресурсов. Экологическая оценка качества воды и определение гидроморфологических нагрузок требуют знаний, которые пока недоступны во всем регионе. Мониторинг новых загрязняющих веществ требует большего внимания во всем панъевропейском регионе. Мониторинг и данные являются неполными для получения определенных показателей;

d) прибрежные воды, морские экосистемы и моря: сохраняются проблемы, связанные с пространственным и временным охватом данных, а также остаются пробелы в данных, например, о количестве, составе и источниках пляжного и морского мусора в некоторых частях региона;

e) биоразнообразие и экосистемы: сохраняются пробелы в данных, необходимых для подготовки некоторых показателей, включая показатели ЕЭК, касающиеся «наземных охраняемых районов» и «изъятия земель», в частности по странам, не входящим в Европейский союз. Еще одна отмеченная проблема касается сопоставимости данных;

f) земля и почва: были выявлены пробелы в данных по показателю «распространенность задержки роста среди детей в возрасте до 5 лет, в процентах»;

g) химические вещества и отходы: в регионе не проводится регулярного мониторинга ни одного набора химических показателей, ориентированных на воздействие. Кроме того, не хватает информации о влиянии химических веществ на эффективность и экономическую целесообразность моделей экономики замкнутого цикла. Сохраняются пробелы в отношении возможностей и наличия данных по некоторым показателям, включая «общее образование отходов на душу населения», «образование э-отходов на душу населения» и «уровень рециклизации твердых бытовых отходов»;

h) финансирование природоохранной деятельности: существует острая нехватка количественных данных по финансированию природоохранной деятельности по странам Центральной Азии и Юго-Восточной Европы, а также настоятельная необходимость в улучшении систем сбора данных;

i) устойчивая инфраструктура: были выявлены значительные пробелы в данных как по предложенным социальным, природоохранным, институциональным, экономическим и финансовым показателям, так и при количественной оценке вклада (позитивного или негативного) развития инфраструктуры на основе этих показателей. Отсутствует общее определение термина «устойчивая инфраструктура», что имеет последствия для количественной оценки прогресса в регионе;

j) Экономика замкнутого цикла и устойчивый туризм: воздействие туризма уже давно измеряется с экономической точки зрения, и сейчас назрела необходимость пересмотреть способы измерения успеха в социальных и экологических аспектах, при этом ключевую роль играют показатели экономики замкнутого цикла. В настоящее время в регионе не существует показателей, которые бы давали точную информацию о внедрении в туризме принципов и практики экономики замкнутого цикла, а для некоторых общих аспектов цикличности определения классификации различаются между государствами, хотя статистическая программа измерения показателей устойчивого туризма ЮНВТО должна помочь в этом отношении. Даже основные статистические данные по туризму, как правило, страдают от нехватки данных и высокой степени зависимости от контекста, в то время как подробные статистические данные, необходимые для точного мониторинга цикличности, отсутствуют;

к) несмотря на создание СЕИС, национальные системы различаются по форме, регулярности обновления и содержанию. Остаются пробелы, которые необходимо устранить, в том числе в отношении полномасштабного создания СЕИС в соответствии со всеми ее принципами и основными положениями. Выявленные пробелы указывают на то, что страны по-прежнему нуждаются в помощи для полного осуществления основных положений и принципов СЕИС и обеспечения в полной мере формирования и совместного использования всех потоков данных, связанных с

экологическими показателями ЕЭК и другими системами показателей, включая показатели по Целям устойчивого развития (см. таблицу 19).

Рекомендации

46. Правительствам стран панъевропейского региона следует:

a) объединить политику и науку для разработки и внедрения надлежащих стандартизированных панъевропейских методов и систем мониторинга и управления информацией, в том числе путем применения новых технологий, с тем чтобы заполнить пробелы в данных для улучшения процесса принятия решений и обеспечить своевременное наличие информации для общественности;

b) использовать пересмотренное Руководство ЕЭК по применению экологических показателей (готовые части см. в документе ECE/CEP–CES/GE.1/2021/4), представить набор экологических показателей ЕЭК в соответствии с принципами и основными положениями СЕИС и принять показатели для охвата шума и новых важных тем, связанных с разработкой политики;

c) способствовать использованию надлежащих стандартизированных методов мониторинга выбросов загрязняющих веществ в атмосферу и общедоступности данных мониторинга в панъевропейском регионе, а также расширению сотрудничества и увеличению национальных инвестиций в целях устранения пробелов в мониторинге в странах с переходной экономикой;

d) инвестировать в сбор данных и обработку информации, поскольку знания играют важную роль в принятии решений и разработке политики в отношении водных ресурсов (например, счета водных ресурсов, оценка экосистем и показатели). Постоянное совершенствование технологий мониторинга и коммуникации является одним из приоритетов с точки зрения информационной системы по водным ресурсам для панъевропейского региона;

e) активизировать усилия по дополнению кадастров ряда компонентов пляжного и морского мусора информацией о составе и источниках мусора, с тем чтобы иметь возможность разрабатывать более эффективные меры. В тех случаях, когда считаются необходимыми меры субрегионального мониторинга, следует предпринимать совместные усилия;

f) создать общерегиональную схему мониторинга воздействия химических веществ и отходов в рамках сотрудничества между учеными и политиками, с тем чтобы составить более полное представление о негативном воздействии химических веществ на здоровье человека и окружающую среду и решить эту проблему;

g) усовершенствовать системы сбора данных о финансировании природоохранной деятельности, например о расходах на природоохранную деятельность, по всему региону, с тем чтобы уточнить и сообщить, какие субъекты тратят деньги на природоохранную деятельность, сколько они тратят и на какие цели и кто финансирует эти расходы;

h) разработать общее определение термина «устойчивая инфраструктура» в панъевропейском регионе. Это позволило бы представлять отчетность и количественно оценивать прогресс в разных странах и субрегионах (см. также пункт 16, выше);

i) отобрать ряд конкретных ключевых показателей воздействия туризма для включения в статистические базы данных ЕЭК. Показатели, демонстрирующие, в какой степени экономика туризма соответствует модели замкнутого цикла, следует согласовать с показателями, разрабатываемыми для мониторинга устойчивости развития туризма (особенно с наиболее перспективными), и обеспечить их совместимость с Целями в области устойчивого развития. Разработка показателей экономики замкнутого цикла может следовать подходу, принятому инициативой ЮНВТО по созданию Рамочной статистической программы измерения устойчивости туризма, а данные и статистика должны производиться в соответствии со статистическими стандартами различными участвующими производителями данных;

ж) оказывать странам помощь в полном осуществлении основных положений и принципов СЕИС и обеспечении в полной мере формирования и совместного использования всех потоков данных, связанных с экологическими показателями ЕЭК, и применять, в соответствующих случаях, обновленные Рекомендации по повышению эффективности использования электронных средств информации, разработанные под эгидой Орхусской конвенции;

к) усилить взаимодействие и функциональную совместимость между национальными и международными системами, чтобы упорядочить мониторинг окружающей среды и отчетность, снизить требования к отчетности для стран и повысить удобочитаемость и эффективность — от методологий показателей до отчетности о потоках данных;

л) продолжить цифровизацию систем экологического мониторинга и использование новых технологий для получения более полных высококачественных данных, способствующих проведению регулярных оценок и разработке политики;

м) рассмотреть возможность совместного использования регистров выбросов и переноса загрязнителей и СЕИС.

Таблица 19

Статус и тенденции по отобранному показателю в отношении Общей системы экологической информации

Показатель	Европейский союз	Западная Европа	Центральная Азия	Восточная Европа	Юго-Восточная Европа	Панъевропейский регион
СЕИС создана, 2011–2021 годы	☹️ ↗	☹️ ↗	☹️ ↗	☹️ ↗	☹️ ↗	☹️ ↗

Источник: ЕСЕ/СЕР/АС.10/2021/6.

Примечание: ↗ означает, что тенденция в среднем улучшается; ☹️ означает, что СЕИС создана, но есть несоответствия с основными положениями и принципами.